

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

В статье рассматриваются некоторые психологические и тактические особенности проведения допроса несовершеннолетнего потерпевшего. Акцент делается на учете психологических закономерностей коммуникации несовершеннолетних, влияющем на успешность данного следственного действия. Отмечается важность установления полноценного психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим, обладании следователем особым тактом. Уделено внимание выбору формы фиксации показаний несовершеннолетнего потерпевшего. Обосновывается необходимость использования видео- и (или) звукозаписи допроса для получения более полной информации об интересующих следствие обстоятельствах. Делается вывод о том, эффективность допроса несовершеннолетних потерпевших зависит не только от знания требований, которые предъявляются уголовно-процессуальным законом, но в не меньшей степени от знания и учета возрастных психологических особенностей несовершеннолетних, использования правомерных приемов психологического воздействия.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего подозреваемого, психологические особенности несовершеннолетних, эффективность следственных действий с участием несовершеннолетних.

S.V. Kornakova

CONDITIONS OF EFFECTIVENESS OF INTERROGATION OF MINOR VICTIM

The article deals with some psychological and tactical features of the interrogation of a minor victim. The emphasis is on taking into ac-

count the psychological patterns of communication of minors, affecting the success of this investigative action. The importance of establishment of full psychological contact with the minor victim, possession by the investigator of special tact is noted. Attention is paid to the choice of the form of recording the testimony of a minor victim. We justify the use of video and (or) audio recording of the interrogation for more details and a consequence of circumstances. It is concluded that the effectiveness of the interrogation of juvenile victims depends not only on the knowledge of the requirements of the criminal procedure law, but also on the knowledge and consideration of age-related psychological characteristics of minors, the use of legitimate methods of psychological influence.

Keywords: interrogation of a minor suspect, psychological characteristics of minors, efficiency of investigative actions involving minors.

Одним из первоначальных источников информации о преступном событии является допрос потерпевшего. При этом в случае, когда речь идет о несовершеннолетних потерпевших, следует помнить, что в силу их возрастных особенностей с течением времени могут быть утрачены (забыты либо искажены) существенные для дела обстоятельства. Так же не исключено оказание давления со стороны заинтересованных лиц (угрозы, шантаж, подкуп и т.д.) с целью изменения показаний несовершеннолетних потерпевших, что негативным образом может повлиять на достоверность и полноту получаемых от них сведений. Отсюда следует, что для качественного проведения допроса несовершеннолетних потерпевших важно не только проведение допроса в кратчайшие сроки с момента совершения в отношении них преступления, но и с обязательным учетом особенностей их психологии, вербального общения, способностей к запоминанию и воспроизведению имеющей значение для расследования уголовного дела информации.

Существенное значение для эффективности данного следственного действия имеет знание следователем психологических основ допроса несовершеннолетних, использование правомерных приемов психологического воздействия. Д.А. Степаненко, рассуждая о допустимости психологического воздействия в уголовном судопроизводстве, справедливо указывает на необходимость выбора приемов такого воздействия, исходя из рациональности, научной и психологической обоснованности, а также интересов эффективного расследования преступлений [1, с. 54]. При этом основой успешности любого следственного действия, предполагающего процесс личного общения, являются коммуникативные способности следователя, его умение устанавливать устойчивый психологический контакт с допрашиваемым.

В целях установления полноценного психологического контакта следователю необходимо иметь представление об особенностях воспитания, условиях жизни, характере времяпровождения, круге интересов, особенностях характера несовершеннолетнего, возрастных проявлениях (фантазирование, конформизм, неуравновешенность, скрытность и т.п.). Особое внимание следует уделить личностным качествам несовершеннолетнего, которые могут способствовать установлению контакта с ним (откровенность, общительность) либо, напротив, могут сделать его затруднительным (замкнутость, лживость, неустойчивость психики). Подобные сведения могут быть получены из опроса родителей, соседей, педагогов и других лиц, хорошо знающих несовершеннолетнего. Вовлечение допрашиваемого в процесс общения должно происходить постепенно, чтобы дать ему время освоиться с обстановкой допроса, которая должна быть спокойной, комфортной для него.

Следует учитывать, что потерпевшие от насильственных преступлений далеко не всегда готовы рассказать обо всех обстоятель-

ствах совершенного в отношении них преступления. Для налаживания эффективного взаимодействия с несовершеннолетним следователю необходимо знать возможные причины, по которым подросток не желает откровенно говорить, умалчивает об обстоятельствах случившегося. Обобщенно причины этого могут заключаться в том, что потерпевший: испытывает опасение, что взрослые не поверят ему; искренне верит в угрозы лица, которое совершило насилие; не хочет огорчать взрослых; испытывает сильные затруднения в описании того, что с ним случилось.

Следователю важно также знать ситуации, когда несовершеннолетнему легче рассказать о насилии. Чаще всего это ситуации, когда потерпевший: рассказывает тому, кому верит и кто, по его мнению, не будет его осуждать; когда страдает от физического вреда; когда уверен, что рассказывает тому, кто сможет его защитить. В связи с этим следователю, прежде всего, необходимо добиться доверия, чтобы несовершеннолетний мог чувствовать себя в безопасности и говорить откровенно. Для этого, как подчеркивают психологи, не нужны педагогические знания – достаточно просто следовать основным законам человеческого общения: пониманию, доверию, уважению, такту [2, с. 72].

В процессе коммуникации с несовершеннолетним потерпевшим следователь должен быть особенно доброжелательным, обладать тактом и терпением, вселяя в него уверенность, что задаваемые вопросы вызваны интересами скорейшего расследования совершенного в отношении него преступления. Речь следователя должна быть доступной и по возможности краткой. Тон речи не должен быть ни тихим, ни монотонным, поскольку такая речь не только утомляет допрашиваемого, заставляя его прислушиваться, но и может привести к утрате им внимания в общении со следователем. Целесообразно постоянно помнить, что малейшие признаки невнимательности или подозри-

тельности следователя могут остро переживаться несовершеннолетним, усиливая его отрицательное эмоциональное состояние.

Следует отметить, что относительно формы получения показаний от несовершеннолетних потерпевших мнения ученых разнятся. Так, по мнению одних ученых, предпочтительна вопросно-ответная форма коммуникации. По мнению других, напротив, – самостоятельное изложение в форме свободного рассказа. По мнению В.Г. Лукашевича, при такой форме получения показаний в четыре раза меньше искажений, чем при ответах на задаваемые следователем вопросы [3, с. 59].

Представляется, что выбор формы получения показаний зависит от оценки следователем конкретной ситуации допроса, состояния допрашиваемого, его интеллектуальных способностей и эмоционально-волевых свойств. Тем не менее, возможная сложность предмета общения, трудность разговора на тему совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления изначально предполагает помощь со стороны следователя, в том числе и посредством вопросов. Потому допрос несовершеннолетних предпочтительно проводить в форме сочетания, как свободной беседы, так и посредством заранее тщательно продуманных и сформулированных вопросов. В случае получения от несовершеннолетнего во время свободного рассказа неполных показаний следователь может задавать доступные для его понимания уточняющие вопросы. При этом следователь должен учитывать возможное внушающее воздействие на несовершеннолетнего задаваемых вопросов, для этого форма их постановки должна быть такой, чтобы минимизировать содержащуюся в вопросах информацию, из которой допрашиваемый мог бы сделать вывод об ожидаемом или предпочтительном для следователя ответе. Не следует фиксировать внимания подростка на обстоятельствах, которые могут нанести вред его воспитанию. Нетактичным и непроду-

манным вопросом допрашивающий может причинить не меньше вреда несовершеннолетнему, чем причинило само расследуемое преступление.

Известно, что, четко, ясно и грамотно рассказать об увиденном или услышанном способен далеко не каждый, тем более, это касается несовершеннолетних, психика которых отличается ограниченностью имеющихся у них знаний, а, значит, и словарного запаса. Кроме этого, у подростков в достаточной степени не сформированы навыки владения нормами речи, умение вдумываться в смысл и объем употребляемых понятий, следствием чего может быть их неправильное употребление. Поэтому при допросе необходимо конкретизировать все недостаточно определенные выражения, уточнять правильность воспринятого и его вербализации. Кроме этого, важно учитывать, что иногда несовершеннолетний может обладать информацией только на уровне представлений, а не понятий. В подобных случаях для подбора нужных слов и обдумывания формулировок несовершеннолетнему требуется время.

Полученные в ходе допроса несовершеннолетнего показания только в том случае могут иметь доказательственное значение (ст. 83 УПК РФ), если они верно и с достаточной полнотой отражены в протоколе допроса. В этой связи учеными отмечается, что нередко следователь, воспринимая информацию, определенным образом перерабатывает ее в сознании, исходя из своего личного жизненного и профессионального опыта, а лишь затем фиксирует в протоколе допроса. Как следствие, в протоколе допроса отражается понятый следователем смысл воспринятой информации показаний, поэтому при его неправильном постижении существует опасность искаженной, неадекватной действительности фиксации показаний.

Следует иметь в виду, что в силу возраста восприятие несовершеннолетних имеет свои особенности. В частности, И.А. Ипатова

отмечает, что дети до 14 лет, весьма наблюдательны, они часто замечают и помнят такие подробности, которые не заметит взрослый. Плохо запоминая черты лица, внешность дети помнят броские приметы, детали одежды, что объясняется большей развитостью у них наглядной (эйдетической) памяти [4, с. 146]. Это качество важно использовать.

В случаях, когда воспроизведение воспринятой информации сопровождается сильными переживаниями потерпевшего (страх, влияние физических и психических травм и т.п.), допрос лучше отложить, ограничившись краткой беседой, что может способствовать получению более полных и точных показаний через один-два дня. Это объясняется действием психологического механизма реминисценции – отсроченного воспроизведения того, что первоначально было временно забыто. В основе данного механизма лежит снятие утомления нервных клеток, наступающее при чрезмерно эмоционально насыщенном восприятии [5, с. 14]

Учитывая, что внимание несовершеннолетних легко рассеивается, при выборе варианта фиксации показаний в протоколе допроса следует придерживаться рекомендации, данной О.Ю. Скичко, который советует приступать к протоколированию либо после окончания определенного этапа допроса, либо по окончании данного следственного действия. Предпочтительность подобного способа определяется, в частности, тем, что несовершеннолетнего может насторожить сам факт записи его показаний. Во избежание этого в ходе допроса желательно делать необходимые заметки (например, фиксировать характерные обороты речи), что позволит снизить психическое напряжение, убеждая допрашиваемого в том, что его внимательно слушают, а его словам придают значение [6, с. 25].

Кроме этого, представляется важным обращение к вопросу об использовании в ходе допроса видео- и звукозаписи, о целесообраз-

ности применения которых среди ученых нет единого мнения. Так, по мнению одних авторов, использование при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших звуко- и видеозаписи может привести к возникновению дополнительных трудностей в установлении психологического контакта с ними [7, с. 108]. Другие подчеркивают полезность звуко- и видеозаписи для диагностики возможно состоявшегося на допросе внушения, считая необходимым фиксировать на дополнительные носители весь ход допроса несовершеннолетних. Это позволит, по их мнению, на любом этапе следствия проверить правильность тактики получения показаний и исключит необходимость повторных допросов и очных ставок, оказывающих сильное травмирующее воздействие на психику несовершеннолетних [8, с. 104].

Кроме этого, при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших следует учитывать существенную особенность получения от них показаний, значительная часть которых представляет собой невербальную, околоречевую информацию, не находящую отражения в протоколе допроса. Применение видеозаписи позволит при необходимости проанализировать и оценить такую информацию.

Использование видео- или аудиозаписи в ходе допроса несовершеннолетних, по мнению В.В. Печерского и С.Ю. Ревтовой, позволяет существенно расширить возможности следователя по восприятию и фиксации получаемой информации, поскольку, во-первых, иногда следователь может быть не совсем точен в фиксации показаний, поэтому в дальнейшем могут возникнуть разные толкования полученных на допросе сведений. Применение видеозаписи хода получения показаний позволит избежать подобных последствий. Во-вторых, письменная речь лишена эмоциональной окраски, в связи с этим в дальнейшем следователю, эксперту и суду только на

основании протокола допроса сложно будет судить о достоверности эмоциональных переживаний потерпевшего, без анализа которых затруднительно сделать обоснованные выводы [9, с. 80–81]. В-третьих, в силу возрастных особенностей, специфики преступления либо оказываемого давления со стороны заинтересованных лиц зачастую несовершеннолетние потерпевшие в ходе предварительного следствия меняют или отказываются от своих показаний, что может повлечь прекращение уголовного дела за недоказанностью вины, поскольку именно показания потерпевших являются основным доказательством. В таких случаях видеозапись первоначального допроса потерпевшего будет являться дополнительным источником доказательств по делу [8, с. 112].

В связи с изложенным заслуживает положительной оценки введение Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ¹ нормы об обязательном применении видеозаписи или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Вместе с тем указанная норма содержит исключение – возражение против применения технических средств фиксации допроса несовершеннолетнего участника либо его законного представителя. Представляется, что разъяснение следователем приведенных выше преимуществ использования видеозаписи в интересах несовершеннолетнего позволит устранить это возражение.

Таким образом, эффективность допроса несовершеннолетних потерпевших зависит не только от знания требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к данному следственному действию, но и от знания и учета возрастных психологических осо-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета. 2013. 30 дек.

бенностей несовершеннолетних, использования необходимых приемов психологического воздействия. Это позволяет добиться не только, управляемости коммуникативного процесса в ходе допроса несовершеннолетних потерпевших, но и минимизировать факторы, способные отрицательно повлиять на полноту и достоверность получаемых от них показаний.

Список использованной литературы

1. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости / Д.А. Степаненко // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 52–56.
2. Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология / Н.Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 478 с.
3. Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В.Г. Лукашевич. – Киев : Изд-во КВШ МВД СССР, 1989. – 89 с.
4. Ипатова И.А. Криминалистика : учеб.-метод. комплекс / И.А. Ипатова. – М. : Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 302 с.
5. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии / У.А. Усманов. – М. : Изд-во ПРИОР, 2001. – 176 с.
6. Скичко О.Ю. Проблемы протоколирования показаний несовершеннолетних / О.Ю. Скичко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1. – С. 24–26.
7. Брусенцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Брусенцева. – Воронеж, 2005. – 203 с.
8. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под ред. И.Г. Смирновой. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 336 с.

9. Печерский В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 260 с.

Информация об авторе

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Information about the author

Svetlana V. Kornakova – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of Institute of State and Law, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.